Борис Березовский устроил квартирник

Знаменитый пианист выступил в Доме музыки

Коммерсантъ – 2003 – 5 дек. – с. 22

концерт музыка

В Московском международном доме музыки дал сольный концерт пианист Борис Березовский. ВАРВАРУ ТУРОВУ удивила необязательность концертной программы.

Борис Березовский активно общался с публикой ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

Концерт начался с получасовым опозданием. Но стоило Борису Березовскому выйти на сцену, как публика была его с потрохами. Вежливо извинившись за задержку концерта, пианист, явно смущаясь, попросил кого-нибудь из зала помочь правильно поставить рояли, на сцену ринулись с десяток молодых людей — публика довольно заурчала, почувствовав себя причастной к высокому искусству.

В первом отделении Борис Березовский должен был партнерствовать пианисту Александру Мельникову в пьесах Равеля для двух фортепиано. Однако импрессиониста Равеля неожиданно заменили квинтетом романтика Брамса, что не могло не нарушить концепцию концерта. Когда пианисты доиграли первую часть квинтета, в зале раздались бурные (но незаконные между частями) аплодисменты. Однако музыканты не обиделись и даже собственноручно добили раненый цикл. Борис Березовский повернулся лицом к залу и весело спросил: «Ну, как баланс?» Публика снисходительно заметила пианисту, что «его мало», а «Мельникова много», брамсовский опус был загублен, а атмосфера квартирника, легкая и необременительная, но малоприменимая к музыке Брамса и Мусоргского, восторжествовала.

Видимо, в рамках этой же самой ненапряжной концепции пианисты играли вопиюще не вместе, заменяя стройные аккордовые созвучия на неразборчивую квакающую музыкальную массу. Трудно представить себе двух более неподходящих друг другу пианистов — преувеличенно романтическая, порой даже нервная игра Александра Мельникова резко контрастирует с элегантным и сдержанным стилем Бориса Березовского. Однако в этот раз сдержанности, пожалуй, было больше, чем нужно. Борис Березовский в Брамсе отдал инициативу Александру Мельникову, который, хоть и старался за двоих, все же не смог переломить общего ощущения равнодушия и холодности. Холодность, кстати, была еще и физической: в зале дуло со всех сторон. Однако ради второго отделения публика перетерпела первое.

«Картинки с выставки» — один из самых главных и интересных циклов фортепианной литературы. Мусоргский написал цикл характерных пьес, узнав о смерти архитектора и художника Виктора Гартмана, поклонником которого был композитор. В принципе идея проиллюстрировать музыку, которая была написана по мотивам живописных работ, настолько прямолинейна, что вряд ли может претендовать на успех, уж очень тонкое дело — совмещение жанров. Непременно один из них окажется всего лишь довеском к другому. Так вышло и в этот раз: слайды с живописью Ольги Плужниковой-Орловой вместо дополнительного яркого образа загнали музыку в довольно банальные рамки золотых куполов да лазурных небес. А нескромно обещанные в программке «картины-рефлексии, чувствования, отражающие глубину музыкальных тем Мусоргского и красоту классической живописи», оказались довольно приятными цветовыми пятнами, выполненными жирными, густыми мазками. Собственно говоря, симметрия присутствует — как картины Виктора Гартмана были только поводом для самовыражения Модеста Мусоргского, так и живопись Ольги Орловой-Плужниковой стала предлогом для сольного концерта Бориса Березовского.

Во втором отделении концерта от индифферентности пианиста не осталось и следа. В каждой пьесе пианист создавал образ, гораздо более живой и ясный, чем демонстрируемая на экранах живопись. В «Прогулке» — радостный и сияющий, в «Избушке на курьих ножках» — парализующе-грозный, в «Гноме» — неуклюжий и суетливый. И если от видеоряда и был какой-то эффект, то только досада, что он отвлекает от того, что происходит за роялем. Однако в целом концерт не потянул на полноценную продуманную программу: один квинтет на двоих, один небольшой фортепианный цикл и ни одного биса, как ни просила публика, и это не считая необязательных картинок.